

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ И ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Татьяна Михалёва

В статье анализируются региональные правовые акты и тенденции интеграционно-правового регулирования единого образовательного пространства как одной из форм социально-гуманитарной интеграции. Внимание сосредоточивается на ряде интеграционных объединений Евразийского региона: Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Союзное государство. Автор указывает на важность системного подхода к процессам интеграции, не выделяя социальную интеграцию как отдельный вид, но связывая ее со всем комплексом интеграционных задач, прежде всего с экономическими факторами, на основании чего предлагает классификацию направлений социально-гуманитарной интеграции. Акцентируется внимание на взаимосвязи образовательной интеграции и единого образовательного пространства с формированием внутреннего рынка свободы движения трудящихся и созданием общего пространства развития человеческого капитала.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; единое образовательное пространство; правовое обеспечение интеграции; региональная интеграция; Содружество Независимых Государств; социально-гуманитарная интеграция; Союзное государство.

«Legal Support of the Social and Humanitarian Dimension of Integration and Single Educational Space in the Eurasian Region» (Tatsiana Mikhaliova)

The article provides the analysis of regional legal acts and trends in the integration and legal regulation of a single educational space as one of the forms of social and humanitarian integration. Attention is focused on a number of integration associations in the Eurasian region: the Commonwealth of Independent States, the Eurasian Economic Union, and the Union State. The author points out the importance of a systematic approach to the processes of integration, not singling out social integration as a separate type, but linking it with the whole complex of integration tasks, including and primarily focusing on economic factors, on the basis of which she proposes a classification of directions of social and humanitarian integration. The article focuses on the relationship between educational integration and a single educational space with the formation of an internal market for the freedom of movement of workers and the creation of a common space for the development of human capital.

Keywords: common educational space; Commonwealth of Independent States; Eurasian Economic Union; legal support of integration; regional integration; social and humanitarian integration; Union State.

К целям региональной интеграции традиционно относят повышение благосостояния населения, поэтому социальный эффект важен для оценки любых интеграционных процессов. Для Евразийского региона эта тема особенно актуальна ввиду историко-культурных и гуманитарных связей постсоветского периода. Вместе с тем механизмы правового обеспечения социальной интеграции в юридической литературе не исследованы с точки зрения роли и глубины этих процессов формирования различных этапов интеграционного объединения. В литературе отдельно рассматриваются различные аспекты социальной интеграции, в

том числе вопросы трудовой миграции и миграционной политики в рамках евразийских объединений [4; 6; 30], вопросы гражданства Союзного государства [26], однако практически отсутствуют систематизация этих вопросов в контексте общих целей и задач интеграционных объединений и выстраивание этапов социальной интеграции согласно комплексу интеграционных правоотношений. Незначительное внимание уделяется также правовому анализу состояния и перспектив единого образовательного пространства. При наличии достаточно обширной научной дискуссии по вопросам образования в Евразии в иных от-

Автор:

Михалёва Татьяна Николаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры евразийских исследований факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: tania.mikhaliova@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Mikhaliova Tatsiana — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Eurasian Studies of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: tania.mikhaliova@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

раслях гуманитарного знания [1—3; 9; 11; 31] в юридической литературе есть только отдельные краткие публикации относительно социально- и экономико-правовых механизмов, целей, задач и последствий реализации данного направления интеграции [13; 32]. В практической деятельности всех организаций — и СНГ, и ЕАЭС, и Союзного государства [17; 22; 25], эта тема — одна из самых важных. Об этом свидетельствует тот факт, что наряду с актами, которые направлены на решение экономических задач, в рамках указанных организаций активно принимаются программные документы, акты модельного законодательства в социально-гуманитарной сфере. Отдельные замечания общего порядка в отношении социально-гуманитарного измерения интеграции приведены в работах С. Ю. Кашкина и А. О. Четверикова [10], Р. А. Курбанова [12]. Все это делает своевременным юридическое исследование социально-гуманитарного измерения интеграции. Целью настоящей статьи является правовая оценка форм социальной интеграции, характеристика текущего состояния и рекомендации по совершенствованию правового регулирования единого образовательного пространства как одного из направлений деятельности различных интеграционных объединений в Евразийском регионе.

Одним из характерных признаков современных международных отношений является множественность видов интеграционного взаимодействия. Разнообразны формы интеграционных объединений, направления сотрудничества, каждому из которых корреспондируют определенные способы правового обеспечения. Интеграция может происходить в различных сферах — экономической, политической, социальной и др. Изначально интеграцию связывают с экономическим объединением потенциалов и созданием различных региональных торговых соглашений. По мнению М. Пейро, интеграция — сложный процесс взаимодействия государств, характеризующийся двумя элементами: правовой формой и экономическим содержанием [23, с. 193]. По нашему мнению, интеграция — это также динамика социальной системы, которая базируется на росте экономического благосостояния и находит закрепление в правовой действительности. Социально-гуманитарные вопросы, непосредственно сопутствующие экономическим, влияют на эффективность экономической интеграции. Полагаем, что недооцененность социальной интеграции как явления, отсутствие или недостаточность регуляторов, сбалансированных в интересах всех государств — членов интеграционного объединения, могут негативно сказаться и на уровне интеграции, и на заинтересованности государств в том или ином интеграционном проекте.

В то же время в отдельных исследованиях можно отметить определенную «увлеченность» гуманитарным вектором интеграции как объединения социальных общностей: к субъектам интеграции относятся, по мнению С. Ю. Кашкина и А. О. Четверикова, «люди... семьи, общины и племена,... предприятия и отрасли экономики,... наконец, государства» [10, с. 17]. Представляется, что это излишний натурализм в восприятии интеграции. Интеграция — комплексное социально-экономико-правовое явление, в основу которого изначально заложены консенсус и баланс интересов государств.

Одним из немногих исследований в русскоязычной доктрине, которое уделяет внимание социальной интеграции, является работа российского ученого-правоведа Р. А. Курбанова [12]. Он выделяет несколько стадий социальной интеграции: создание единого социального пространства как установление равных прав для граждан стран — участниц данного интеграционного процесса; при усилении интеграционных процессов возможно создание паспортного союза, в рамках которого гражданам предоставляется право на свободное перемещение через внутренние границы государств-участников. Наивысшая стадия социальной интеграции, по мнению профессора Р. А. Курбанова, — социальный союз, который предполагает введение гражданства объединения [12, с. 82].

Действительно, внимание к социальным аспектам интеграции имеет значение для понимания и усиления эффективности интеграционных процессов. Вместе с тем важно позиционировать социальную интеграцию не как отдельный вид интеграционного взаимодействия, а как неотъемлемый элемент интеграционной системы. Выстраивание причинно-следственных связей интеграции выглядит следующим образом: стремление к повышению благосостояния населения государств-членов делает необходимым поиск экономических инструментов, которые будут органично восприниматься индивидами, субъектами хозяйствования, органами и учреждениями. В таком ракурсе система стадий социальной интеграции, предложенная профессором Р. А. Курбановым, нуждается в переосмыслении.

С учетом экономического базиса интеграции и формирования внутреннего рынка как основы любого интеграционного союза можно выстроить следующие этапы социально-гуманитарной интеграции: свобода движения трудовых ресурсов, единое образовательное пространство, визовый союз и свобода передвижения лиц, субсидиарное гражданство интеграционного объединения. Такое разнообразие можно объяснить как эффектом перелива, так и целями интеграции.

Свободу движения трудовых ресурсов, институт интеграционного гражданства мы рассматривали в предыдущих исследованиях

[14; 15]. Не повторяясь, отметим в целом, что единый рынок труда зачастую квалифицируют как начальный этап более глубокой интеграции. Обеспечение свободного передвижения рабочей силы связано с большим блоком сложных для регулирования и гармонизации стандартов образовательной системы, пенсионного обеспечения и т. д. Эти и ряд иных вопросов социально-экономической направленности также заслуживают внимания и могут быть предметом отдельного исследования. В рамках настоящей статьи наш выбор определен, во-первых, активным развитием права всех трех интеграционных объединений по вопросам образования, во-вторых, последними изменениями в номенклатуре юридических специальностей в Республике Беларусь, связанными с развитием интеграционного права как учебной дисциплины и отрасли науки.

Теоретически единое образовательное пространство связывают с едиными образовательными стандартами, однако для интеграционного объединения задачи несколько иные, напрямую коррелирующие с целями интеграционного объединения. Определение общего образовательного пространства предложено на нормативном уровне в СНГ. Статьей 1 Модельного образовательного кодекса предусмотрено, что «Единое (общее) образовательное пространство Содружества Независимых Государств — пространство, характеризующее общностью принципов государственной политики в сфере образования, согласованностью государственных образовательных стандартов, программ, уровней образования, нормативных сроков обучения на каждом уровне, положений и требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров, равными возможностями и свободной реализацией прав граждан на получение образования в государственном и муниципальном образовательном учреждении на территории государств — участников СНГ. Единое (общее) образовательное пространство является составной частью духовного, культурного пространства Содружества Независимых Государств, базирующегося на исторической общности живущих в нем народов и устремлении к реализации их общих исторических целей» [16].

Различные примеры построения общего образовательного пространства выявляют несколько его направлений: доступ к образованию различных ступеней, академическая мобильность, признание дипломов и квалификаций и пр. [3, с. 280]. Для интеграционного контекста справедливо также указание на формирование общих подходов к подготовке профессиональных кадров [11, с. 21]. Исследователи часто упоминают разнородность процессов трансформации образовательных систем в Евразийском регионе в связи с «копированием» Болонской модели, утрату традиционных каче-

ственных показателей образования [2, с. 110—112; 31, с. 320]. В данном контексте отметим также важность интеграции национальных образовательных систем через аутентичные критерии социокультурного и социально-экономического развития, выработку подходов в системах образования в евразийских государствах, исторически обусловленных, нацеленных на достижение общих интеграционных целей. Это не означает унификацию или принятие единых стандартов, но при наличии общей интеграционной цели должны происходить гармонизация подходов образовательных систем, признание полученных дипломов и квалификаций.

По мнению отдельных исследователей, формирование единого образовательного пространства «является не только ответом на вызовы глобальной экономики, политики, но и мощным инструментом консолидации обществ на постсоветском пространстве» [1, с. 34]. Для этого необходимо изучение интеграции, включение в образовательный процесс интеграционных дисциплин как компонентов образовательных стандартов и программ. В Республике Беларусь такие предметы, как «Право ЕАЭС», «Институциональное право СНГ, ЕАЭС, Союзного государства», уже включены как обязательный компонент для первой и второй ступеней высшего образования в рамках юридических специальностей. Несомненным положительным эффектом для целей научно-методологического укрепления образовательных процессов будет обладать и добавление в рамках номенклатуры «Юридические науки» в специальность 12.00.10 права региональной интеграции (приказ Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 27 мая 2024 г. № 129 [7]), которое предусматривает и сравнительные подходы к правовому обеспечению различных региональных интеграционных систем, и научное обоснование теории интеграционного права, а также широкий охват интеграционных систем Евразийского региона.

В СНГ внимание вопросам образования уделялось с начала 1990-х гг. В 1992 г. было принято Соглашение о сотрудничестве в области образования, согласно положениям которого государства-участники обязались гарантировать равные права на образование независимо от национальной и иной принадлежности [28]. В последующие годы были подписаны Соглашение о принципах признания и нострификации документов об ученых степенях, сопоставимости ученых степеней [27], Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ [29] и пр. Следует отметить Рекомендации о повышении качества образования в государствах — участниках СНГ, принятые постановлением Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ от 29 ноября 2018 г.

№ 48-8. В данном акте отмечаются связь образования и образовательного пространства с инновационным развитием региона, важность системы сопоставимых критериев, методик и технологий оценки качества образования, согласования образовательных и профессиональных стандартов [25].

В разделе «Образование и наука» Плана мероприятий по реализации первого этапа (2021–2025 годы) Стратегии экономического развития Содружества на период до 2030 года, утвержденного решением Совета глав правительств СНГ от 6 ноября 2020 г., предусмотрены мероприятия по развитию нормативно-правовой базы стран СНГ по вопросам признания и эквивалентности документов о профессиональной квалификации, высшем образовании и ученых степеней, а также разработки рекомендаций по обеспечению взаимного признания ученых степеней [22]. Актуальность данного направления в достаточной степени доказана в литературе [5; 24]. Соглашения о взаимном признании документов о высшем и среднем профессиональном образовании доказали свою эффективность, при этом особенности формирования систем послевузовского образования в государствах — членах СНГ предполагают значительную долю сохранения национального регулирования стандартов и процедур получения послевузовского образования при определении общих гармонизированных подходов признания их результатов. Такие подходы реализованы и в модельных актах «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [18], «О среднем общем образовании» [19], «Об образовании взрослых» [20], «Об образовании» [21] и др.

В ЕАЭС процессы социальной интеграции сконцентрированы на сфере трудовой миграции. Как подчеркивают Р. Ш. Давлетгильдиев и А. В. Сычѐва, это направление «изначально получило современное институциональное и договорное оформление» [6, с. 145]. В ЕАЭС создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения является первой из трех целей союза, установленных в Договоре о Евразийском экономическом союзе (абз. 2 ст. 4) (далее — Договор о ЕАЭС) [8]. По мнению Б. Пиркера и К. Энтина, «по крайней мере в теории нет никаких препятствий для принятия широкого толкования уровня жизни населения государств-членов, а также содействия расширению жизненных возможностей для отдельных лиц, что может привести к расширению прав на свободное передвижение» [33, р. 511]. Иными словами, по мнению исследователей, положения статьи 4 Договора о ЕАЭС могут служить правовой базой для принятия актов интеграционного объединения в вопросах свободы передвижения. Положения статьи 97 Договора о ЕАЭС регулируют взаимное признание дипломов

об образовании, статья 98 регламентирует доступ к образованию детей трудящихся из государств — членов ЕАЭС. Соглашение о признании ученых степеней и званий вступило в силу 2 мая 2024 г. Таким образом, нормативная база для формирования общего образовательного пространства в контексте целей Договора о ЕАЭС успешно формируется. Однако подчеркнем, что речь идет о факторах, которые необходимы для обеспечения общего рынка трудовых ресурсов. Договор о ЕАЭС изначально нацелен на экономическую интеграцию (ст.ст. 1, 4). Объектом интеграционного регулирования могут быть также образовательные услуги в рамках регулирования общего рынка услуг в ЕАЭС. Но и такого обширного перечня, конечно, недостаточно для раскрытия всех направлений общего образовательного пространства. Для гармонизации образовательных стандартов, формирования иных направлений общего образовательного пространства в Договоре о ЕАЭС напрямую правовые основания не предусмотрены. При необходимости, полагаем, это возможно как через соответствующие изменения учредительной правовой базы, так и посредством заключения международного договора в рамках союза. Такого рода договор станет частью права союза на основании пункта 1 статьи 6 Договора о ЕАЭС, будет базироваться на положениях преамбулы данного Договора об укреплении солидарности и углублении сотрудничества. На основании такого договора будет гораздо интенсивнее и эффективнее проходить «интеграция снизу» — создание образовательных сетей, введение программ академической мобильности, разработка совместных образовательных программ и пр. Как отмечает Т. М. Халецкая, пока сделаны определенные организационные шаги, прежде всего подписание 12 апреля 2016 г. в Москве Меморандума о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета [32, с. 159].

В отношении социальной интеграции и в сфере трудоустройства, и в сфере образования интеграция Беларуси и России может быть примером организационно-правовых мер. Среди первых и одних из наиболее важных достижений Союзного государства стало взаимное признание документов об образовании. Достигнуты договоренности о единых критериях оценки деятельности белорусских и российских университетов в области совершенствования научной работы, качества образовательного процесса, продвижения научных исследований, подписано более 40 соглашений между вузами Беларуси и России, действует план мероприятий по развитию взаимодействия профильных министерств в сфере образования в 2023–2024 гг. [30, с. 145].

Евразийская интеграция в различных интеграционных форматах: в рамках СНГ, ЕАЭС, Союзного государства, имеет преимущества

в области потенциала общего социально-гуманитарного пространства, не ограниченно-го развитием исключительно экономических показателей интеграции («свобод рынка»), однако с применением разных методов интеграции. Можно констатировать более активное продвижение отдельных направлений общего образовательного пространства в зависимости от целей и задач различных интеграционных организаций. На каждом уровне евразийской интеграции могут быть использованы разные нормативно- и организационно-правовые меры сохранения и развития такой культурно-исторической общности и развития социально-экономического потенциала. Возможно и двустороннее сотрудничество — создание и развитие центров образования и науки [31, с. 321].

Обобщая достижения в области создания единого образовательного пространства в Евразийском регионе в рамках различных интеграционных объединений, отметим, что заявленное в рамках СНГ единое образовательное пространство имеет широкую правовую основу, однако принятые акты во многом имеют рамочный характер. Это отнюдь не характеризует процесс образовательной интеграции в СНГ как медленный или неэффективный. Напротив — это важный формат «мягкой интеграции», который де-юре демонстрирует применение метода координации в межгосударственном сотрудничестве.

В ЕАЭС вопросы гармонизации стандартов образования востребованы, поскольку в Договоре о ЕАЭС содержатся нормы прямого действия о свободе движения трудящихся и признании дипломов и квалификаций. В то же время для принятия правовых инструментов регионального характера в Договор о ЕАЭС це-

лесообразно включить положения о координации усилий в научно-образовательной сфере.

Союзное государство развивает особый формат современной интеграции — интеграции не только вузовского, но и других уровней образования, а также разработки образовательно-воспитательных программ, создания научно-образовательного потенциала как базиса формирования общего пространства развития человеческого капитала. Важно, что эти проекты, различные по методам и задачам, вполне совместимы и содействуют одной цели — укреплению гуманитарного вектора взаимодействия.

Таким образом, социально-гуманитарная интеграция является не отдельным видом интеграционного взаимодействия, а неотъемлемым элементом интеграционной системы с нарастающим социально-экономическим эффектом: чем более интенсивно развивается экономическое сотрудничество, тем более актуальной становится и социальная интеграция. Экономический базис интеграции и формирование внутреннего рынка как основы любого интеграционного союза определяют четыре основные формы социально-гуманитарной интеграции: 1) свобода движения трудовых ресурсов; 2) единое образовательное пространство; 3) визовый союз и свобода передвижения лиц; 4) субсидиарное гражданство интеграционного объединения. Единое образовательное пространство как форма проявления социальной интеграции и неизбежное следствие формирования внутреннего рынка свободы движения трудящихся в силу эффекта перелива и целей современной интеграции может быть эффективно реализовано только как часть общего пространства развития человеческого капитала.

Список использованных источников

1. Аветисян, П. С. Единое образовательное пространство в контексте евразийской интеграции: проблемы и перспективы / П. С. Аветисян, М. Т. Заславская, Г. Э. Галикян // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2016. — № 11, ч. 3. — С. 106–113.
2. Аветисян, П. С. Формирование образовательного пространства СНГ в условиях глобализации (социально-философская концепция) / П. С. Аветисян. — Ереван: Гитутюн, 2007. — 375 с.
3. Бурганова, И. Н. Академическая мобильность в странах — участницах ЕАЭС / Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер.: Социология. Политология. — 2020. — Т. 20, № 3. — С. 279–285.
4. Воронина, Н. А. Внешняя трудовая миграция в условиях евразийской интеграции / Н. А. Воронина // Труды государства и права РАН. — 2017. — № 1. — С. 94–113.
5. Галактионов, В. Международная практика взаимного признания документов об образовании и профессиональных квалификаций / В. Галактионов // Высш. образование в России. — 2004. — № 2. — С. 28–40.
6. Давлетгелдиев, Р. Ш. Международно-правовое сотрудничество в области трудовой миграции: от ЕврАзЭС к Евразийскому экономическому союзу / Р. Ш. Давлетгелдиев, О. В. Сычёва // Журн. рос. права. — 2015. — № 6. — С. 143–153. (<https://doi.org/10.12737/11444>)
7. 12.00.10 — международное право, право региональной интеграции [Электронный ресурс] // Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь. — Режим доступа: <<https://vak.gov.by/node/1119>>. — Дата доступа: 02.06.2024.
8. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <<https://pravo.by/document/?guid=3871&po=fo1400176>>. — Дата доступа: 29.05.2024.
9. Канашевич, Н. М. Единое образовательное пространство Союзного государства как императив развития евразийской интеграции / Н. М. Канашевич [Электронный ресурс] // Российско-белорусское пограничье: языковые и социокультурные аспекты взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 25 нояб. 2021 г. — С. 66–71. — Режим доступа: <<http://e.biblio.bru.by/bitstream/handle/12121212/18143/66-71.pdf?sequence=1&isAllowed=y>>. — Дата доступа: 24.03.2024.
10. Кашкин, С. Ю. Основы интеграционного права / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. — М.: Проспект, 2017. — 224 с.

11. Комлева, В. В. Единое образовательное пространство — важнейший фактор интеграции России и Беларуси / В. В. Комлева // Обозреватель = Observer. — 2019. — № 1 (348). — С. 21—33.
12. Курбанов, Р. А. Региональная интеграция и право / Р. А. Курбанов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 235 с.
13. Михалёва, Т. Н. Единое образовательное пространство: предпосылки и направления развития / Т. Н. Михалёва // Академик С. З. Зиманов — ученый, педагог, государственный и общественный деятель: материалы Междунар. науч.-практ. онлайн-конф., 23 июня 2021 г. — Караганда: Карагандин. ун-т имени Е. А. Букетова, 2021. — С. 92—94.
14. Михалёва, Т. Н. Состояние и перспективы правового обеспечения внутреннего рынка Евразийского экономического союза / Т. Н. Михалёва // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений: сб. науч. ст. Вып. 5 / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. — Минск, 2023. — С. 362—380.
15. Михалёва, Т. Н. Формирование общего рынка труда в ЕАЭС / Т. Н. Михалёва // Международные отношения: история, теория, практика: материалы V науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ. — Минск: БГУ, 2015. — С. 228—231.
16. Модельный образовательный кодекс: [принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламент. ассамблеи государств — участников СНГ (постановление от 16 нояб. 2006 г. № 27-12)] [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — Режим доступа: <<https://docs.cntd.ru/document/902050938>>. — Дата доступа: 23.09.2023.
17. Об итогах деятельности базовых организаций государств — участников СНГ в сфере образования за 2022 год [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. — Режим доступа: <<https://e-cis.info/cooperation/3229/107451/>>. — Дата доступа: 22.05.2024.
18. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: модельный закон: [принят на двадцатом пленарном заседании Межпарламент. ассамблеи государств — участников СНГ (постановление от 7 дек. 2002 г. № 20-5)] [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. — Режим доступа: <https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=64259>. — Дата доступа: 12.03.2024.
19. О модельном законе «О среднем общем образовании»: постановление Межпарламент. ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 17 апр. 2004 г. № 23-13 [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <<https://cis.minsk.by/page/7784/modelnyj-zakon-o-srednem-obsem-obrazovanii>>. — Дата доступа: 12.03.2024.
20. О модельном законе «Об образовании взрослых»: постановление Межпарламент. ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 9 дек. 1997 г. № 10-9 [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <<https://cis.minsk.by/page/7776/modelnyj-zakon-ob-obrazovanii-vzroslykh>>. — Дата доступа: 12.03.2024.
21. О модельном законе «Об образовании»: постановление Межпарламент. ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 3 апр. 1999 г. № 13-8 [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <<https://cis.minsk.by/page/7782/modelnyj-zakon-ob-obrazovanii>>. — Дата доступа: 12.03.2024.
22. О Плане мероприятий по реализации первого этапа (2021—2025 годы) Стратегии экономического развития Содружества на период до 2030 года: решение Совета глав правительств СНГ от 6 нояб. 2020 г. [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <<https://cis.minsk.by/reestr22/doc/6283#text>>. — Дата доступа: 23.05.2024.
23. Пейро, М. Международные экономические, валютные и финансовые отношения: пер. с франц. / М. Пейро; под общ. ред. Н. С. Бабинцевой. — М.: Прогресс: Универс, 1994. — 494 с.
24. Пирогов, А. И. Тенденции развития реформ высшего образования в странах СНГ / А. И. Пирогов, Г. А. Краснова, В. М. Филиппов. — М.: РУДН, 2008. — 180 с.
25. Рекомендации о повышении качества образования в государствах — участниках СНГ: постановление Межпарламент. ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 29 нояб. 2018 г. № 48-8 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «нормативка.by». — Режим доступа: <<https://normativka.by/lib/document/500275029>>. — Дата доступа: 22.05.2024.
26. Смирнова, Е. С. Гражданство Союзного государства Беларуси и России. История, политика, право / Е. С. Смирнова. — М.: Граница, 2015. — 286 с.
27. Соглашение о принципах признания и нострификации документов об ученых степенях, сопоставимости ученых степеней: [совершено в г. Алматы 17 мая 1993 г.] [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — Режим доступа: <<https://docs.cntd.ru/document/901765769>>. — Дата доступа: 12.03.2024.
28. Соглашение о сотрудничестве в области образования: [совершено в г. Ташкенте 15 мая 1992 г.] [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <<https://cis.minsk.by/page/7570/soglasenie-o-sotrudnicestve-v-oblasti-obrazovania-taskent150592g>>. — Дата доступа: 23.03.2024.
29. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств: [совершено в г. Москве 17 янв. 1997 г.] [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <<https://cis.minsk.by/page/7552/soglasenie-o-sotrudnicestve-po-formirovaniu-edinogo-obsego-obrazovatel'nogo-prostranstva-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv>>. — Дата доступа: 12.03.2024.
30. Солопова, О. В. Союзное государство России и Беларуси в конце XX — начале XXI века: развитие сотрудничества в сфере образования / О. В. Солопова, А. В. Козопольская-Соловьева // Вестн. МГУ. Сер. 8. История. — 2023. — Т. 64, № 2. — С. 129—158. (<https://doi.org/10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-2-129-158>)
31. Титаренко, Л. Г. Место и роль интеграции систем высшего образования в международном сотрудничестве стран ЕАЭС / Л. Г. Титаренко // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник. Вып. 1, ч. 2 / отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2018. — С. 319—321.
32. Халецкая, Т. М. Единое образовательное пространство на территории Евразийского экономического союза: на пути создания / Т. М. Халецкая // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики: материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 21 окт. 2021 г. В 2 ч. Ч. 2 / Белорус. гос. ун-т. — Минск: БГУ, 2021. — С. 157—161.
33. Pirker, B. Chapter 20. The Free Movement of Persons in the Eurasian Economic Union — between Civis Eurasiaticus and Homo Oeconomicus / B. Pirker, K. Entin // European Citizenship under Stress: Social Justice, Brexit and Other Challenges / ed. N. Cambien, D. Kochenov, E. Muir. — Brill | Nijhoff, 2020. — P. 508—532. (https://doi.org/10.1163/9789004433076_021)

Статья поступила в редакцию 10 июня 2024 г.